

Денисов Александр Альбертович —

старший научный сотрудник Института конструкторско-технологической информатики РАН, главный конструктор специальной информационной сети «Лабиринт», кандидат технических наук.

Денисова Елена Васильевна —

руководитель специальной информационной сети «Лабиринт».

Aleksandr A. Denisov —

Institute of Design and Technology Informatics of Russian Academy of Sciences.

Elena V. Denisova —

Special information network "Labyrinth".

Цель и характер постиндустриальной войны. Два «предельных» стратегических субъекта

Постановка задачи

В работе [1] была поставлена задача разработать теорию постиндустриального вооруженного конфликта, позволяющую вывести четкие критерии поражения и победы. Для ее решения на первом этапе была предложена базовая инженерно-физическая модель, формирующая всю концепцию постиндустриальной войны, — модель ячеистой структуры памяти динамического самоосознания абстрактного сознания.

Теперь нужно сделать второй шаг: выявить два «предельных» стратегических субъекта этой формы войны. Это такие субъекты военного и военно-политического управления, для которых примирение, временный союз или

хотя бы частичный и кратковременный нейтралитет невозможны в принципе. Если это будет сделано правильно, можно получить описание модели самого глубокого и фундаментального конфликта предельной несовместимости, который станет единственным устойчиво воспроизводимым (явным или скрытым) фактором во всех без исключения вооруженных столкновениях в постиндустриальном обществе.

Чтобы сделать второй шаг, сначала обратимся к материалистической теории познания, поскольку, во-первых, война — общественное явление, предельно конкретное и протекающее на материальном плане, а во-вторых, речь идет об инженерно-физическом основа-

УДК 355.01

На основе инженерно-физического проектирования описаны два «предельных» субъекта стратегического управления, конфликт между которыми является единственным устойчиво воспроизводимым фактором во всех вооруженных столкновениях постиндустриального общества. Смоделирована топологическая структура памяти динамического осознания обоих субъектов как первопричина предельной несовместимости, а также произведена их идентификация. Описана третья, переходная, стадия между двумя «предельными» субъектами, известная как «индиго». Исследованы причины ее эволюционной тупиковости. Произведена метатеоретическая проверка полученных результатов на базе их сопоставления с данными материалистической диалектики и философии Эдмунда Гуссерля.

Ключевые слова

Постиндустриальный вооруженный конфликт, инженерно-физическая модель, постиндустриальная война, самосознание.

нии новой теории войны, что априори предполагает чисто материалистическое описание действительности.

Итак, в диалектическом материализме теория познания носит название «субъективная диалектика». Главное ее содержание — диалектика двух форм научного знания: эмпирического и теоретического. При этом материалистическая диалектика в целом базируется на пяти принципах, самым фундаментальным из которых является принцип Гегеля [2]. Он гласит, что полнота научного исследования достигается при выявлении в исследуемом объекте двух предельных (полярных) противоположностей: явления и сущности. При этом явление есть совокупность наблюдаемых про-

явлений объекта, а сущность — то, что принципиально не наблюдаемо. Сущность проявляется через всю совокупность наблюдаемых признаков (атрибутов) изучаемого объекта, но не может быть сведена ни к одному из них, ни к группе, ни ко всей совокупности этих атрибутов [2].

В связи с этим существенно, что невежественные сторонники диалектики (идеалисты или материалисты — все равно) полагают, будто принцип Гегеля говорит о необходимости выявления наиболее глубокого конфликта как устойчиво наблюдаемого фактора, определяющего развитие объекта. Например, как полагали в КПСС времен Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева, развитие индустриального общества

The Aim and Nature of Post-Industrial War. Two “Ultimate” Strategic Subjects

On the basis of engineering and physical design, two “ultimate” subjects of strategic management are described, the conflict between which is the only sustainably reproducible factor in all armed collisions of the postindustrial society. The topological structure of the memory of dynamic awareness of both subjects is modeled as the prime cause of the ultimate incompatibility, and their identification was accomplished. The third, transitional stage between two “ultimate” subjects, known as “indigo”, is described. The causes of its evolutionary deadlock are investigated. Metatheoretical verification of results obtained on the basis of their comparison with the data of materialistic dialectics and philosophy of Edmund Husserl is made.

Keywords

Post-industrial armed conflict, engineering-physical model, post-industrial war, self-awareness.

определяет борьба двух классов — капиталистов и рабочих. Там, где победил рабочий класс, восторжествовал социализм, где победили капиталисты — капитализм. На первый взгляд может показаться, что и настоящее исследование должно привести к схожему результату.

Однако и Георг Вильгельм Фридрих Гегель, и Карл Маркс, говоря о полярных противоположностях, имели в виду именно явления и сущности. В этом заключена тонкость, которую нужно разъяснить, чтобы не повторить путь руководителей КПСС, в силу философского невежества приведших свои народы к катастрофе.

Еще раз повторим: явление характеризуется принципиальной наблюдаемостью, его конкретные проявления многообразны. Сущность, напротив, единственна и принципиально не наблюдаема, но проявляется во всем

многообразии конкретных форм явления данного объекта.

Два класса — капиталисты и рабочие — оба наблюдаемы, и в этом смысле они составные части явления индустриализма. Таким образом, их борьба не может быть основой и движущей силой развития индустриального общества. Поэтому все попытки лидеров КПСС искусственно сделать рабочий класс в СССР привилегированным, создав тем самым устойчивую опору власти, не могли привести к желаемому результату. Равно как в постсоветской России все попытки принудительно создать «класс собственников», аналог капиталистов, чтобы сформировать другую, казалось бы, противоположную рабочему классу опору власти, также не привели ни к каким иным результатам, кроме грабежа госсобственности и разорения советского наследия. Структура же власти — теперь уже российской — так и не получила устойчивого основания.

Ошибка и идеологов КПСС, и их наследников — идеологов либерализма в постсоветской России, была одна и та же. Рабочий класс и класс капиталистов суть две «ширмы» в том смысле, что эти классы представляют собой две формы явления индустриального общества. И хотя они постоянно конфликтуют друг с другом на почве перераспределения и присвоения прибавочного продукта, ни один из них никогда не был правящим — ни при социализме, ни при капитализме.

Абсолютизация каких-либо устойчиво наблюдаемых пар явлений (вместо выявления пары явление, то есть *принципиально наблюдаемая, внешняя сторона объекта*, и сущность, то есть *принципиально не наблюдаемая, скрытая сторона объекта*) в истории философии получила название «младогегельянство». Иными словами, гибель СССР имела принципиальную философскую основу: вырождение философии КПСС от диалектического материализма до, если так можно выразиться, материалистического младогегельянства. Ту же самую ошибку унаследовала и нынешняя российская власть.

Решая задачу описания сущности нецифровой постиндустриальной войны, нужно учи-

➤ В постсоветской России все попытки принудительно создать «класс собственников», аналог капиталистов, чтобы сформировать другую, казалось бы, противоположную рабочему классу опору власти, не привели ни к каким иным результатам, кроме грабежа госсобственности и разорения советского наследия.

тывать негативный опыт «организующей и направляющей силы» советского общества в части философских ошибок: еще одной подобной глупости природа не простит.

С точки зрения современной науки и в первую очередь физической инженерии, знание о явлении представляет собой знание законов природы (*в философии познания закон природы есть основание сходства*) о многообразии количественных и качественных отношений между конкретными формами движения материи.

В то же время знание о сущности есть знание топологического принципа, в соответствии с которым движение материи приобретает то многообразие конкретных форм и отношений, которые наблюдаются в конкретном объекте (классе, типе объектов и т.д.) познания. Иными словами, в законах природы скрываются топологические принципы движения — их-то и нужно искать, чтобы выделить полярную пару явление — сущность. Однако «материалистические младогегельянцы» этого не понимали и дважды потерпели поражение: в августе 1991 г., потеряв все, в ноябре 2016 г., чуть не потеряв все.

Сущность как топологический принцип действительно не наблюдаема, но проявляется в многообразии форм и отношений движения, характерных для данного объекта познания. В том смысле, что этот принцип проявляется через всю совокупность наблюдаемых признаков (атрибутов) изучаемого объекта, но не может быть сведен ни к одному

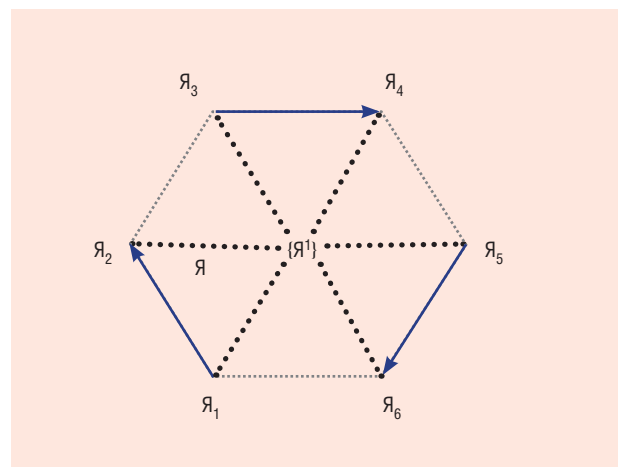
из них, ни к группе, ни ко всей их совокупности. Причем с позиции теории познания сущность есть основание сходства и основание различия, что соответствует знанию отношений различных топологических принципов.

Теперь вернемся к постиндустриальной войне. Сущность новой формы вооруженного конфликта в [1] была определена как управление эволюцией в военных целях. На основе такого представления была предложена модель ячейки памяти динамического самоосознания (рис. 1). Эта ячейка выступает в качестве ядра или источника всей совокупности механизмов динамического осознания объективной действительности. И к тому же служит элементарным кирпичиком эволюции — если рассматривать ее с позиции новой теории войны и (или) конструирования абстрактных сознаний (психоинжиниринга).

Далее в [1] было показано, как из ячейки памяти посредством логической операции сложения формируется непрерывная ячеистая структура памяти динамического самоосознания абстрактного сознания, модель которой и была определена как исходная инженерно-физическая модель, формирующая концепцию постиндустриальной войны.

Рисунок 1

Структура шестиугольной ячейки памяти динамического самоосознания абстрактного сознания

Источник: [1]

Структура ячейки памяти, показанная на *рис. 1*, является пространственно-топологическим выражением системы из трех уравнений, описывающей динамическую саморефлексию [1]:

$$\begin{cases} Y_1 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_2; \\ Y_3 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_4; \\ Y_5 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_6. \end{cases} \quad (1)$$

Таким образом, словосочетание «топологический принцип» применительно к структуре ячейки памяти означает, что в ее пространственно-топологической структуре проявилась сущность эволюции в значении принципа Гегеля. Иными словами, ячейка памяти является первичной (то есть самой простой) формой проявления топологического принципа движения материи (материальных полей), формирующего осознание и эволюцию.

В свою очередь это означает, что «предельные» субъекты постиндустриальной войны должны быть выделены путем математического моделирования на основе топологических структур ячеек памяти самоосознания, а затем соотнесены с данными о реальных стратегических субъектах, действующих на глобальном ТВД.

Ключ к моделированию

Ключ к моделированию, которое позволит выделить двух «предельных» стратегических субъектов постиндустриальной войны, заключен в структуре логической операции сложения ячеек памяти динамического самоосознания.

Еще раз обратимся к механизму возникновения структуры ячейки памяти, показанной на *рис. 1*. Формирование трех треугольников, составляющих ее пространственную топологию, проиллюстрировано на *рис. 2а* на примере первого уравнения системы (1). Чтобы выделить искомый ключ дальнейшего моделирования, нужно акцентировать внимание на важном дополнительном разъяснении к этой иллюстрации, которое было опущено в [1].

Итак, на *рис. 2б* стрелкой обозначено направление формирования образов $Y_1 \rightarrow Y_2$. Иными словами, направлением стрелки обозначает-

ся, что образ Y_2 вырастает из преобразования исходного образа Y_1 посредством использования вспомогательного образа $\{Y^1\}$. С позиции математической формы записи системы уравнений (1) это очевидно и, казалось бы, не нуждается в пояснениях. Однако метод моделирования, на основе которого ниже будут выделены «предельные» стратегические субъекты постиндустриальной войны, требует уточнить «физические» смыслы операций осознания, скрытые под символом этой стрелки.

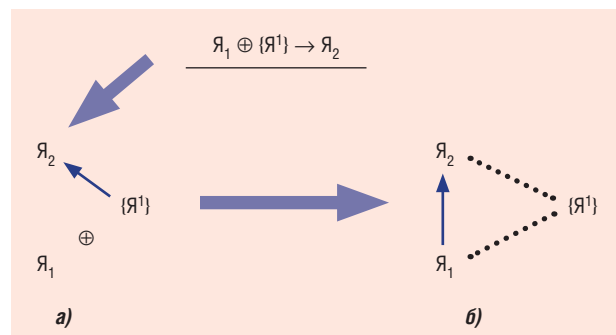
Какой «физический» смысл может иметь схема $Y_1 \rightarrow Y_2$, например, в решении задач боевого управления? Примем, что Y_1 имеет значение субъективного образа диспозиции на поле боя или ТВД. В этом случае «физический» смысл переменной Y_2 — субъективный образ, соответствующий выявленным замыслам противника [3].

Таким образом, схема $Y_1 \rightarrow Y_2$ выражает процесс осознания диспозиции на поле боя или ТВД; путем соотнесения данных полевой разведки об обнаруженных местах и количестве размещения сил и средств противника со знанием местности, боевых уставов армии противника и т.д. Командующий делает вывод о вероятном замысле противника, то есть строит образ Y_2 .

Между тем может возникнуть и обратная направленность стрелки $Y_2 \rightarrow Y_1$ при сохранении указанных «физических» смыслов обеих переменных. В таком случае новая схема выражает процесс осознания ситуации, которая

Рисунок 2

Две формы представления первого уравнения системы (1): а — математическая; б — пространственно-топологическая

Источник: [1]

возникает, например, если агентурная разведка, действующая в штабе противника, выкра- ла документы, содержащие четкие формули- ровки его замысла относительно готовящей- ся им операции.

На основе этих документов командующий армией ставит задачу на подтверждение по- лученной развединформации: используя знание диспозиции собственных войск, ха- рактера местности, боевых уставов против- ника и пр., он ставит задачу полевой раз- ведке произвести поиск и обнаружение сил и средств, которые противник (если похи- щенные документы не фальшивые) должен разместить в определенных местах и необ- ходимых количествах, чтобы обеспечить вы- полнение запланированной им операции. Успешное выполнение полевой разведкой поставленной ей задачи приводит к форми- рованию образа Y_1 диспозиции на будущем поле боя или ТВД.

Таким образом, схему $Y_1 \rightarrow Y_2$ следует опреде- лить как прямую задачу: вскрытие замыслов противника. А схему $Y_2 \rightarrow Y_1$ — как задачу об- ратную: подтверждение полученной инфор- мации о замыслах противника.

Прямая задача в математическом виде будет записываться в привычной форме первого уравнения системы (1):

$$Y_1 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_2.$$

Обратной же задаче соответствует изменен- ная форма этого уравнения:

$$Y_2 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_1.$$

Понимание изменения «физического» смыс- ла операции осознания, возникающего вслед- ствие перемены направления стрелки на схеме структуры ячейки памяти динамиче- ского самоосознания, показанной на *рис. 1* и 2, и есть искомый ключ к моделированию.

Два типа «сложенной» ячейки памяти самоосознания

Забегая вперед, определимся, что исходная гексоганальная структура ячейки памяти са- моосознания $\{Y^1\}$, показанная на *рис. 1*, оста-

ется неизменной для современного типа чело- века. А говоря о «сложенной» ячейке, структу- ра которой меняется, мы ведем речь об итоге проведения цикла из трех операций сложе- ния ячеек памяти. Что это значит?

Исходная структура ячейки памяти (см. *рис. 1*) состоит из трех треугольников с общим об- разом $\{Y^1\}$ в вершине каждого из них. В то же время три опорные пары образов $[Y_1 - Y_2]$, $[Y_3 - Y_4]$ и $[Y_5 - Y_6]$, формирующих осно- вания трех треугольников, не связаны между собой.

Чтобы компенсировать разрыв опорных пар, исходная ячейка $\{Y^1\}$ складывается с тремя другими ячейками, в которых три неопорные (то есть несвязанные) для исходной ячейки пары образов $(Y_2 - Y_3)$, $(Y_4 - Y_5)$ и $(Y_6 - Y_1)$ являются опорными. В [1] был подробно рас- смотрен пример компенсации неопорной пары $(Y_2 - Y_3)$ (*рис. 3*).

С формальной точки зрения операция сложе- ния ячеек описывается следующим образом. Исходной системой уравнений, простран- ственно-топологическим выражением ко- торой служит исходная ячейка памяти само- осознания $\{Y^1\}$, является система (1). Для удоб- ства перепишем ее еще раз:

$$\begin{cases} Y_1 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_2; \\ Y_3 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_4; \\ Y_5 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_6. \end{cases}$$

А в качестве компенсирующей вводится в рассмотрение новая система:

$$\begin{cases} Y_2 \oplus \{Y^2\} \rightarrow Y_3; \\ Y \oplus \{Y^2\} \rightarrow Y; \\ Y \oplus \{Y^2\} \rightarrow Y. \end{cases} \quad (2)$$

(В системе уравнений (2) индексы были присвоены только образам Y_2 и Y_3 . Остальные переменные Y записаны без индексов, чтобы исключить ненужную детализацию.)

Итак, в первом уравнении системы (2) образы Y_2 и Y_3 теперь уже выступают как опорная пара $[Y_2 - Y_3]$. А вся эта система является математической формой записи новой ячейки памяти с центральным образом $\{Y^2\}$. Это означает, что системы уравнений (12) и (13) выражают процесс компенсации «дыры» (то есть неопорной пары $(Y_2 - Y_3)$) в структуре ячейки памяти $\{Y^1\}$ путем присоединения к ней второй ячейки памяти $\{Y^2\}$, в которой Y_2 и Y_3 выступают уже как опорная пара. Это и есть операция сложения двух ячеек памяти самоосознания. В схематическом виде она представлена на рис. 3.

Чтобы полностью компенсировать исходную ячейку памяти $\{Y^1\}$, ее нужно сложить трижды соответственно с ячейками $\{Y^2\}$, $\{Y^3\}$ и $\{Y^4\}$:

$$\begin{cases} \oplus (\{Y^1\} \& \{Y^2\}); \\ \oplus (\{Y^1\} \& \{Y^3\}); \\ \oplus (\{Y^1\} \& \{Y^4\}). \end{cases} \quad (3)$$

Символ оператора сложения $\oplus (... \& ...)$ указывает, что сложение ячеек памяти базируется на решении динамических уравнений позиционного осознания.

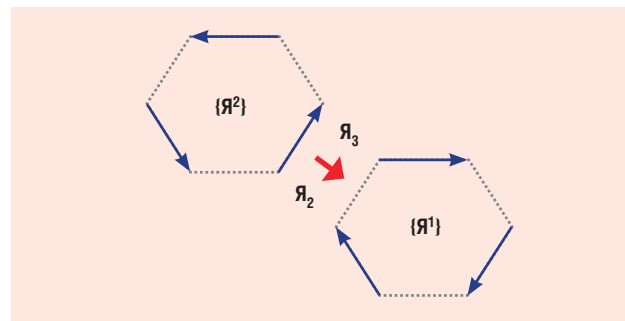
Каждая из трех операций (3) компенсирует свою «дыру» в исходной ячейке $\{Y^1\}$. Сложение с ячейкой $\{Y^2\}$ превратило образы Y_2 и Y_3 в опорную пару $[Y_2 - Y_3]$. Сложение с ячейкой $\{Y^3\}$ создает опорную пару $[Y_4 - Y_5]$, а сложение с ячейкой $\{Y^3\} - [Y_6 - Y_1]$.

В результате все шесть пар образов исходной ячейки с формально-математической точки зрения превращаются в опорные. И исходная ячейка $\{Y^1\}$ приобретет полностью внутренне самосогласованную топологическую структуру. Для этой ячейки памяти нарушение принципа динамического самоосознания прекращается, после чего сложение переносится на три новые ячейки $\{Y^2\}$, $\{Y^3\}$ и $\{Y^4\}$, к которым будут присоединяться новые ячейки, компенсирующие теперь уже их разорванные опорные пары. И так далее.

В [1] было отмечено, что в итоге трех операций сложения (3) сформируется единая и непрерывная ячеистая структура памяти динамической саморефлексии, состоящая из ячеек памяти $\{Y^i\}$. Но все детали (а они чрезвычайно важны) были опущены.

Рисунок 3

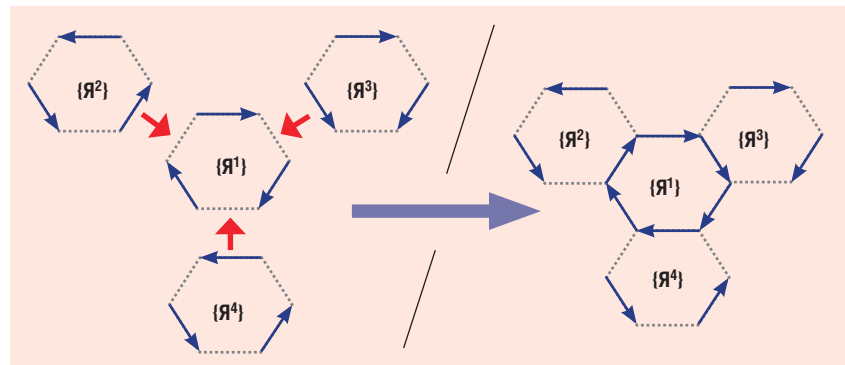
Схематическое представление операции суммирования двух ячеек памяти динамического самоосознания на основе прямой (гомогенной) задачи

Источник: [1]

Рисунок 4

Схема формирования сложной ячейки памяти самоосознания $\{Y^1\}$ типа А на основе прямой (гомогенной) задачи

Источник: [1]

Первая и самая важная деталь показана на левой части *рис. 4*: компенсированная тремя операциями сложения исходная ячейка памяти $\{Я^1\}$ имеет характерный признак — все стрелки на ее гранях закручены в одну сторону. Назовем эту компенсированную ячейку сложенной ячейкой памяти типа А.

А теперь примем, что в качестве компенсирующей системы уравнений (2) при условии сохранения «физических» смыслов переменных $Я_2$ и $Я_3$ используется форма записи, соответствующая обратной задаче:

$$\begin{cases} Я_3 \oplus \{Я^2\} \rightarrow Я_2; \\ Я \oplus \{Я^2\} \rightarrow Я; \\ Я \oplus \{Я^2\} \rightarrow Я. \end{cases} \quad (4)$$

Разумеется, смысловое содержание взаимосвязанных операций осознания в этом случае существенно изменится, но формально-математический результат сложения ячеек сохранится: неопорная пара $(Я_2 - Я_3)$ в исходной ячейке $\{Я^1\}$ станет опорной $[Я_2 - Я_3]$.

Все названные выше особенности второго варианта операции сложения на пространственно-топологической схеме отразятся в изменении направления стрелок — в полном соответствии с требованиями ключа моделирования (*рис. 5 и 6*). В итоге исходная ячейка памяти $\{Я^1\}$ преобразуется к совершенно иному конечному виду, который назовем сложенной ячейкой памяти типа Б.

«Физические» смыслы совокупности операций осознания, которые поддерживают ячейки типов А и Б, качественно различны. Тип А основан только на гомогенных (то есть прямых) задачах осознания. Тип Б — на гетерогенных задачах осознания, то есть на комбинации прямых и обратных задач (по отношению к исходной ячейке). Это крайне важное различие, поскольку, как будет показано ниже, самоосознание, основанное на гомогенных «сложенных»

ячейках памяти, и самоосознание на базе гетерогенных «сложенных» ячеек порождают два принципиально различных и предельно конфликтных типа субъектов — носителей сознания.

Три типа структур памяти динамического самоосознания Структура памяти самоосознания чистого типа А

Общей топологической формой ячеек памяти динамического самоосознания служит равносторонний гексагон. Теперь смоделируем ячеистую структуру поля памяти субъекта на основе ячейки типа А. Результат представлен на *рис. 7*.

На *рис. 7* хорошо видно, что получившаяся структура памяти позволяет строить линейные цепочки связей образов $Я_i$ (эти цепоч-

Рисунок 5

Схематическое представление операции суммирования двух ячеек памяти динамического самоосознания на основе обратной (гетерогенной) задачи

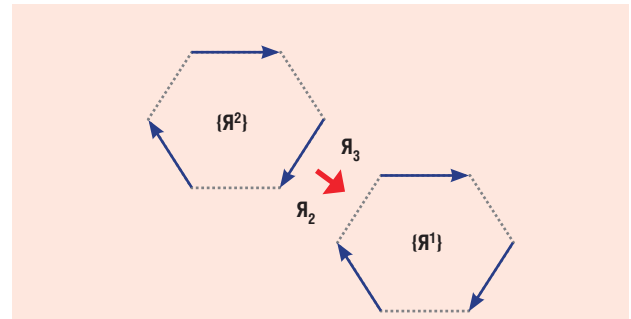

Рисунок 6

Схема формирования сложенной ячейки памяти самоосознания $\{Я^1\}$ типа Б на основе обратной (гетерогенной) задачи

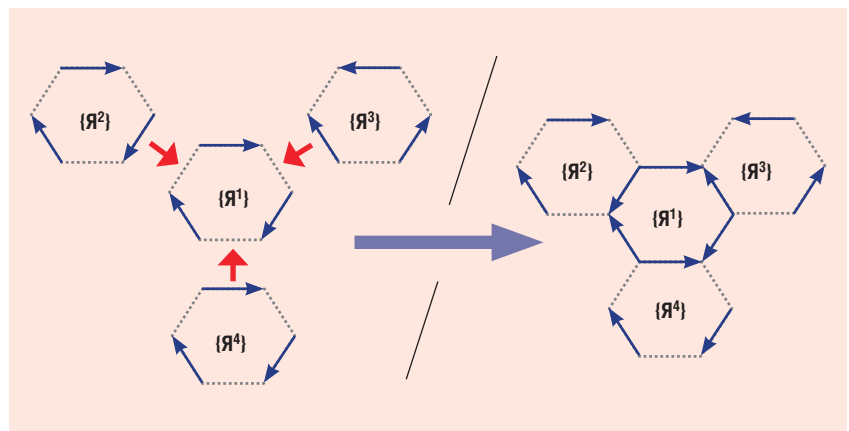

Рисунок 7

Ячеистое поле памяти динамического самоосознания на основе ячеек типа А

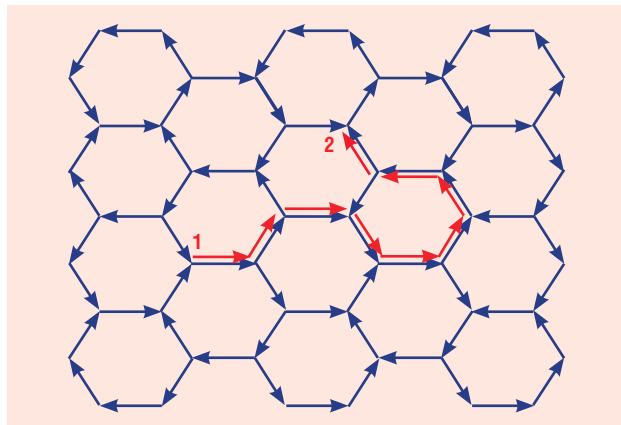

Рисунок 8

Ячеистое поле памяти динамического самоосознания на основе ячеек типа Б

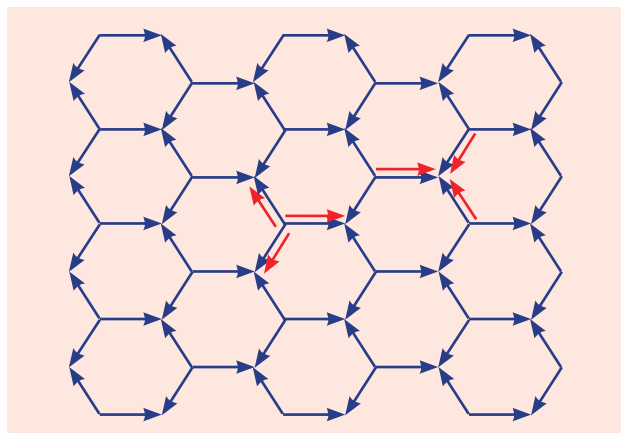
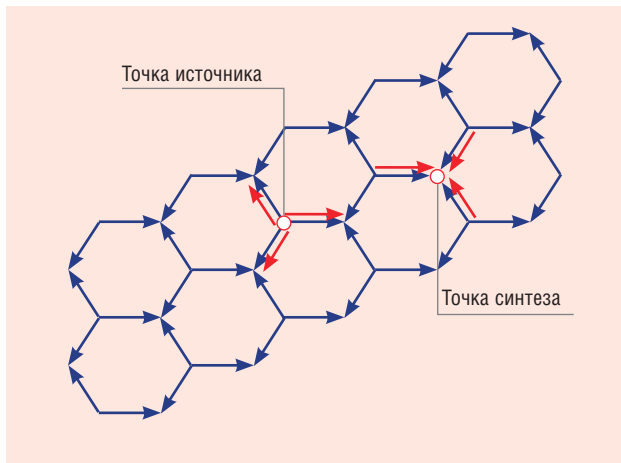

Рисунок 9

Два типа узлов ячеистого поля памяти динамического самоосознания, сформированного на основе ячеек типа Б

ки показаны красными стрелками), что на практике соответствует аналитическому типу мышления, базирующемуся на ментальном построении линейных причинно-следственных связей «если — то».

При построении цепочки связей образов Y_i от начальной точки 1 до конечной точки 2 сделано девять переходов (см. рис. 7). В реальности же большинство современных людей не способно удерживать в сознании цепочку длиной более одного-двух переходов: мы называем этот эффект клиповым мышлением. Нормально интеллектуально развитый человек с самоосознанием чистого типа А способен активно строить цепочку в три перехода и пассивно удерживать в сознании цепочку длиной в пять переходов.

Разумеется, с помощью дополнительных средств визуализации или специальных приемов мышления можно удерживать и более длинные цепочки — до девяти переходов, но не более того. При этом сознание само разбивает длинную цепочку на более мелкие блоки переходов, подменяя несколько переходов одним обобщенным, чтобы упростить осознание всей цепочки.

Структура памяти самоосознания чистого типа Б

Теперь смоделируем структуру поля памяти динамического самоосознания на основе ячейки типа Б. Результат представлен на рис. 8.

Совершенно очевидно, что ячейки типа Б создают абсолютно иной способ мышления субъекта. Это находит выражение в том, что вместо линейных цепочек связей образов Y_i формируются два типа узлов (рис. 9). При этом либо становится невозможным построение линейных причинно-следственных цепочек «если — то», либо сознание осваивает качественно иной, гораздо более сложный механизм построения цепочек на базе первичных операций с узлами.

Первый узел, схема которого обозначена в виде трех расходящихся стрелок, назовем точкой источника. Образ, находящийся в этом узле, порождает три смежных образа.

Таким образом, если Y_p , находящееся в точке источника, по какой-либо причине выпадет, то вслед за ним автоматически выпадут и три других образа, к которым от него на схеме отходят стрелки. В сумме — четыре выпавших образа. Иными словами, точка источника — это точка наивысшей уязвимости, способной породить очень сильную деструкцию сразу трех ячеек памяти, что для субъекта будет крайне мучительно.

Второй узел, изображенный как три сходящиеся стрелки, назовем точкой синтеза. Образ Y_i в этой точке, напротив, чрезвычайно устойчив, поскольку он формируется одновременным решением трех уравнений. Или, в понятиях схемы, возникает из трех смежных точек источника. Так что, если Y_i в точке синтеза выпадет, то немедленно будет синтезирован вновь хотя бы из одной смежной вершины гексагона. Это значит, что точка синтеза характеризуется исключительно высокой устойчивостью.

В целом субъект со структурой памяти самоосознания чистого типа Б обладает синтетическим мышлением, основанным на первичности операции синтеза, то есть на формировании образов путем конструирования

из ограниченного числа исходных принципов. (В [4] данный способ интеллектуального конструирования был назван обратным синтезом.) В то же время субъект, обладающий структурой памяти самоосознания чистого типа А, характеризуется чисто аналитическим типом мышления.

Сравнение чистых типов А и Б

Из сопоставления схем структур памяти самоосознания, построенных на ячейках чистых типов А и Б, показанных на *рис. 7* и *8*, становится очевидным, что субъективно-психологическое отражение действительности двух субъектов с самоосознанием указанных типов принципиально несовместимо между собой, поскольку строится на диаметрально противоположных механизмах формирования субъективных образов.

Субъект чистого типа А — это типичный представитель европейского человека конца XIX — первой половины XX в. с развитым аналитическим мышлением. Это личность промышленника немецкой или американской промышленной революции, британского офицера времен колониализма, немецкого профессора из тех, что создавали химическую или электротехническую промышленность Германии.

Это типичный организатор государственной и корпоративной разведки, партийный и советский функционер-организатор времен сталинской индустриализации, Великой Отечественной войны или «космической гонки» 1950–1960-х годов и т.д.

Данный тип самоосознания манифестируется в построении цепочек связей типа «если — то», поэтому наиболее адекватно проявляется в принципе разделения труда, а в общественной организации — в построении и участии в вертикально интегрированных структурах. Для такого человека ценностью является участие в команде, внесение своего вклада в коллективный труд и общий результат. «Незаменимых нет», «винтик в большом механизме» — вот концентрат чистого типа А.

Самоосознание чистого типа Б характерно для тех, кого называют «индиго». Как считается, в статистически заметных количествах они стали рождаться во второй половине 1950-х годов. И в каждом следующем поколении их психические качества, обусловленные структурой памяти самоосознания, показанной на *рис. 8 и 9*, проявляются все более резко и агрессивно по отношению к окружающим. Сперва они были странной аномалией, но спустя 50 лет после того, как впервые были зафиксированы (то есть примерно с 2005 г.)

особенности «индиго», превратились в источник серьезных опасений.

Основой осознания «индиго» является отказ от первичности операций анализа и переход к операции синтеза как первичной познавательной процедуры. Соответственно, для людей со структурой памяти чистого типа Б характерным становится полный отказ от принципа разделения труда. Как следствие, эти люди не способны к участию в вертикально интегрированных структурах. Они не просто не могут работать в составе бюрократий (государственных или корпоративных — все равно), но начинают в таких организациях в буквально смысле умирать. Поэтому чистый тип Б создает собственные организационные производственные структуры, основанные на полном отказе от разделения труда, формируя предельно закрытые, сверхмалые производственные микросоциумы на основе полной взаимозаменяемости по признакам трудовых компетенций и по ролям. Такой тип трудовых коллективов называют «круг Фуллера».

Сочетание точек источника и точек синтеза объясняет избыточную, а часто запредельную, неконтролируемую агрессивность сброса избыточного гнета эмоциональных и ментальных проекций в людях «индиго». Причина накопления этого гнета — непереносимость людьми чистого типа Б любых форм длительных социальных и производственных контактов с представителями чистого типа А. Оба типа совершенно не совместимы в индивидуально-психологическом и в социально-психологическом планах.

В этом смысле не вызовет удивления, что практически 100% спонтанных убийц, устраивавших массовые бойни в университетских кампусах или иных публичных местах, — это подростки «индиго», не выдержавшие давления общества. Они долго и стойко сопротивляются внешнему давлению, из-за точек синтеза имея возможность не допустить или резко снизить эффект давления, но потом вдруг разом «обрушаются», причем в формах агрессии, с точки зрения нормальных людей абсолютно непропорциональных. Это срывает качественно более высокая нестабильность точек источника.

➤ Практически 100% спонтанных убийц, устраивавших массовые бои в университетских кампусах или иных публичных местах, — это подростки «индиго», не выдержавшие давления общества.

Чистый тип А, создавая внешние условия для проявлений своей характерной структуры памяти самоосознания, формирует исключительно мощные и крупные производственные цепочки, создавшие индустриальное общество. Однако эффективность принятия решений в этих системах в принципе не может превышать 15%.

Для японской корпорации в конце 1970-х годов этот показатель был равен примерно 12%. Для современной российской государственной или корпоративной структуры он составляет 2,5–3,5%, в то время как замкнутые микросоциумы на базе чистого типа Б показывают среднюю эффективность 60–70%, а организованные на основе технологии живых машин [5, 6] — 95–98%. В этом смысле принципы и формы организации, как и эффективность социально-трудовой деятельности людей обоих типов абсолютно несовместимы.

Но это не все! Вернемся к структуре памяти чистого типа А. Итак, с одной стороны, аналитический тип сознания дал миру все современные принципы организации трудовой деятельности на основе разделения труда, включая структуру современной науки, поделенной на разделы, направления и дисциплины. Именно ему мы обязаны построением индустриального общества и всеми его положительными и негативными достижениями, включая известные по истории XVIII–XX вв. способы ведения войны и виды оружия. Но в этой же структуре памяти чистого типа А заключен и фундаментальный дефект.

Посмотрим внимательно на *рис. 7*. На нем легко обнаружить ячейки, обладающие аномальной структурой. На *рис. 10* они отмечены красными стрелками. В этих ячейках направления некоторых красных стрелок не совпадают с направлениями синих стрелок (на *рис. 10* они отмечены парными черными линиями).

Эта сингулярность означает, что пары образов в вершинах гексагонов, стрелки от которых показывают названную аномалию, равны. Математически это выражается так:

$$\begin{cases} Y_1 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_2; \\ Y_3 \oplus \{Y^1\} \rightarrow Y_4; \\ Y_2 \oplus \{Y^2\} \rightarrow Y_3, \end{cases} \quad (5)$$

при условии $Y_3 = Y_2$. Что равносильно выполнению одного из уравнений смерти [7].

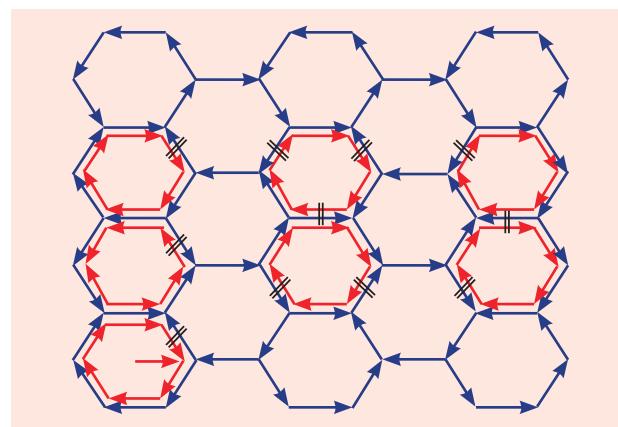
Иными словами, в структуру памяти самоосознания чистого типа А «вшиты» сегменты, или зоны, смерти — смерти в физическом смысле слова. Если субъект попытается вести операции с образами из областей аномалий, у него наступит психогенная смерть.

Отсюда вытекают типичные для представителей западного человечества эффекты поведения, когда индивид вдруг отказывается осознать, казалось бы, очевидные вещи.

На первом этапе неприятия он упорно не хочет понять, чего от него требуют. На втором этапе отказывается поверить, заявляя, что этого нет, потому что не может быть никогда,

Рисунок 10

Аномалии в структуре памяти динамического самоосознания на основе ячеек типа А

и предпринимает активные усилия для того, чтобы прервать разговор. (В пределе эта стадия вытеснения может развиваться в истерический ступор.)

Если первые две стадии не приводят к вытеснению опасной темы, чистый тип А переходит от пассивного вытеснения к активному. Наступает третья стадия: субъект направляет свои усилия на то, чтобы подвергнуть обструкции или остракизму источник опасной информации. И, наконец, на четвертой стадии он проявляет неконтролируемую и непропорциональную агрессию под надуманными или абсурдными предлогами — лишь бы уничтожить источник опасной темы.

При наблюдении со стороны возникает впечатление, что подобный индивид в буквальном смысле слова готов лишиться всего, лишь бы удалить из рассмотрения неприемлемые для него факты или теории. На самом же деле он изо всех сил борется за свою жизнь, пытаясь избежать любых операций с образами, составляющими вышеназванные аномалии.

Итак, самоосознание чистого типа А несет в себе фундаментальный дефект: сегменты или зоны смерти. У типа Б этой фатальной сингулярности нет, что при определенных условиях позволяет говорить о высокой эволюционной перспективности чистого типа Б по сравнению с чистым типом А.

Структура памяти самоосознания смешанного типа А–Б

Дети «индиго» стали рождаться во второй половине 1950-х годов. Но их первая генерация не настолько отличалась от людей чистого типа А. И только спустя два поколения (каждое по 25 лет), то есть ориентировочно начиная с 2005–2007 гг., они продемонстрировали более агрессивные психические проявления, став поводом для серьезной тревоги и опасений. Это значит, что был некий переходный период длиной в 50 лет, который должен был проявиться в смешанном типе структуры памяти динамического самоосознания.

Действительно, моделирование позволяет выявить этот промежуточный тип, по-

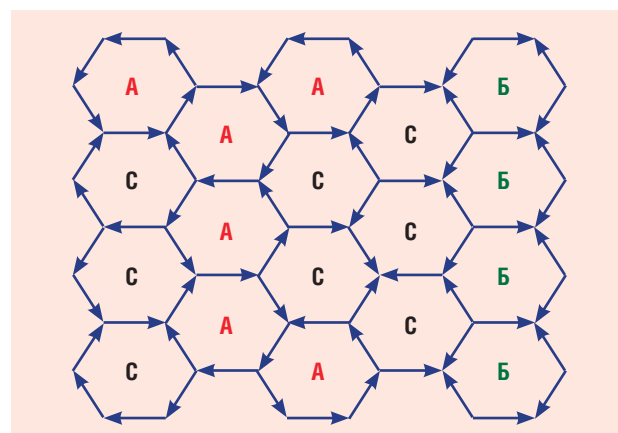
лучивший рабочее название «смешанный тип А–Б» (рис. 11).

На рис. 11 бросается в глаза, что сектора, или зоны, смерти в переходном типе А–Б сгруппированы в более крупные блоки, а их общее число стало больше, чем у чистого типа А. Здесь, по всей видимости, речь идет о своего рода «болезни роста», которая выразилась в резком росте (более чем в 500 раз) числа расстройств аутического спектра, наблюдавшемся с 1980-х годов, то есть примерно с того времени, когда начало рождаться второе поколение «индиго».

Не менее важно, что сектора или зоны смерти у чистого типа А за счет его способности создавать линейные цепочки связей образов могут обтекаться этой цепочкой (см. рис. 7). Это в значительной мере сужает возможные ограничения в формировании адекватных образов действительности. А у смешанного типа А–Б вследствие комбинирования обширных блоков секторов смерти и ячеек чистого типа Б сохраняются очень значительные «слепые зоны» в сознании: блоки ячеек чистого типа А изолированы от блоков ячеек чистого типа Б, а зоны смерти, где рефлексия запрещена или затруднена, весьма обширны. Это в свою очередь также отражается на увеличении частоты случаев расстройств как аутического спектра, так и клинического аутизма.

Рисунок 11

Структура памяти динамического самоосознания смешанного типа А–Б (переходный тип «индиго»). Красной буквой А обозначены ячейки памяти типа А. Зеленой буквой Б — ячейки типа Б. А черной буквой С — ячейки с аномалиями, то есть сектора или зоны смерти, встроенные в структуру памяти динамического самоосознания субъекта

Два «предельных» стратегических субъекта постиндустриальной войны

Следует подчеркнуть, что моделирование не показало гладкого, постепенного перехода от чистого типа А к чистому типу Б. Это значит, что смешанный тип А–Б не является естественным развитием чистого типа А, как и не развивается естественным порядком в течение своей жизни к чистому типу Б. Это просто промежуточный этап, который по мере приближения к чистому типу Б просто вымирает.

Развитие чистого типа А (аналитического мышления) возможно путем удлинения цепочек линейных причинно-следственных связей, которыми оперирует субъект. Чистый тип Б также может развивать личную способность к построению схожих цепочек на основе узлов. Однако для смешанного типа А–Б ни то, ни другое недоступно, поскольку личное психическое развитие лимитируется обширными зонами смерти.

Иными словами, люди смешанного типа А–Б представляют собой переходную стадию, обреченную природой на смерть как неперспективный в эволюционном плане «образец». А переход от типа А к типу Б описывается как скачок. Причем скачок носит катастрофический характер, схожий с «бутылочным горлом». Только в данном случае новый, альтернативный подвид человека чистого типа Б не развивается из отдельных эволюционировавших особей «уходящего» чистого типа А, а рождается «параллельно», то есть еще при жизни старого типа, становясь ему демонстративной и вызывающей эволюционной альтернативой. Это обстоятельство и определяет чистые типы А и Б как два «предельных» стратегических субъекта постиндустриальной войны.

Два названных подвида человека, выступая как прямые эволюционные конкуренты по отношению друг к другу, с абсолютной неизбежностью оформляются в качестве двух субъектов военного и военно-политического управления, примирение, временный союз или хотя бы частичный и кратковременный нейтралитет между которыми невозможен в принципе. Так что именно их конфликт является

единственным устойчиво воспроизводимым (явным или скрытым) фактором во всех без исключения военных, военно-политических и иных видах конфликтов в постиндустриальном обществе. Причем существенно, что конфликт чистых типов А и Б в силу его фундаментальности и, как следствие, тотальности всегда будет маскироваться более частными причинами столкновений — представляться как конфликт на расовой, идеологической, исторической, геоэкономической, религиозной или иной почве.

Das Geheime Welt

Полученные выводы о двух «предельных» субъектах постиндустриального вооруженного конфликта как о двух эволюционных конкурентах совершенно логичны с позиции рассмотрения технологической сущности этого вида войны как управления эволюцией в военных целях [1]. Однако теперь полученные выше выводы нужно подвергнуть так называемой метатеоретической проверке, то есть проверить на соответствие положениям научных теорий более высокого уровня сложности. Применительно к инженерно-физическому проектированию, на основе которого было проведено описанное выше моделирование, это теория познания.

Итак, в основе постиндустриальной войны лежит непримиримый конфликт чистых типов А и Б. И может возникнуть на первый взгляд заманчивая иллюзия — соблазн свести сущность постиндустриальной войны к популярному конфликту этих типов человека. Но,

➤ Технологическая сущность постиндустриальной войны есть управление эволюцией в военных целях. А ее философская сущность заключается в перемене топологических типов памяти динамического самоосознания.

как было показано выше, такая точка зрения есть «материалистическое младогегельянство», которое уже дважды привело наш народ к катастрофе. Так что же мы ищем?

Исходя из принципа Гегеля, нужно найти сущность постиндустриальной войны в философском смысле слова, противопоставив ее явлению во множестве форм его проявления, а затем соотнести эту сущность с результатами инженерного моделирования.

Обратимся к историческим аналогиям. Еще до того, как к власти в Германии пришли нацисты, тайные общества в этой стране, опиравшиеся в своем мировоззрении на философию Гегеля, называли себя «Тайная Германия». Но по-немецки это выражалось странно, с грамматической ошибкой: *Das Geheime Deutschland*.

Дело в том, что в немецком языке «Германия» — женского рода: *die Deutschland*. А немцы писали с артиклем среднего рода *das*, что у всякого, кто знаком с философией Гегеля на языке оригинала, создавало аллюзию со словом *das Sein* — сущность. Получалась криптограмма: «Тайная Германия» как сущность Германии проявленной.

Уинстон Черчилль был большим знатоком философии Гегеля, поэтому после окончания Второй мировой войны заявил, что западные союзники воевали не против Германии, нацистов или германского народа, они воевали против «духа Шиллера».

«Дух Шиллера» — *das Sein*, сущность — *Das Geheime Deutschland*. Это и есть искомая историческая аналогия.

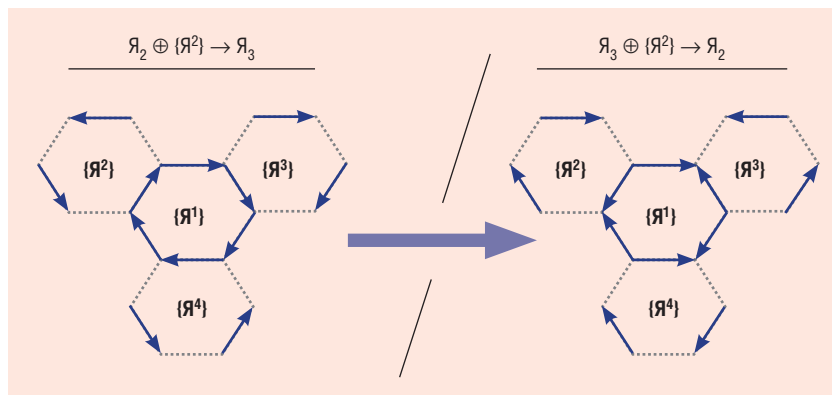
Сущность постиндустриальной войны с точки зрения теории познания не может быть описана как полярный конфликт чистых типов А и Б. Оба они наблюдаемы, то есть являются частями явления. Сущность как черчиллевский «дух Шиллера» — единственна и принципиально не наблюдаема, но проявляется во всем многообразии форм и методов ведения этой формы войны.

Что не наблюдается, но создает полярный конфликт чистых типов А и Б? Перемена топологических структур памяти динамического самоосознания. Не сами эти структуры, а переход от одной к другой (рис. 12). Топологические структуры обоих типов наблюдаемы и измеримы, а переход между ними, как и «дух Шиллера», — нет. Но именно он проявляется в предельной конфликтности чистых типов А и Б.

Названная перемена имеет конкретную математическую форму записи: изменение уравнений сведения образов от прямой задачи к обратной. Это в свою очередь дает еще одну проверку — на соответствие философии Э. Гуссерля [8], который утверждал, что любая цивилизация базируется на материализации математических сущностей. Таким образом, гуссерлевской сущностью постиндустриальной войны является материализация переходо-

Рисунок 12

Гегелевская сущность постиндустриальной войны: переход топологической структуры памяти самоосознания от чистого типа А к чистому типу Б. Обоим типам соответствует свое уравнение: типу А — уравнение прямой задачи; типу Б — уравнение обратной задачи

да от уравнения прямой задачи к уравнению обратной, что ведет к следующему утверждению. Постиндустриальная война есть конфликт двух цивилизаций, созданных на основе двух принципиально разных типов человека. Это конфликт в самом глубинном смысле слова: как рождение и утверждение нового человека чистого типа Б, вступившего в величественную эволюционную борьбу против старого человека чистого типа А.

Подведем итог. Технологическая сущность постиндустриальной войны есть управление эволюцией в военных целях. А ее философская сущность заключается в перемене топологических типов памяти динамического самоосознания.

Используя представленную выше историческую аналогию, ядро перемены, как и сущность этой формы войны, может быть выражено немецким словосочетанием с преднамеренной грамматической ошибкой — *Das Gebeime Welt* («Тайный мир»): в немецкой грамматике слово «мир», *die Welt*, как и *die Deutschland* — существительное женского рода.

□

ПЭС 17150 / 24.10.2017

Источники

1. Денисов А.А., Денисова Е.В. Цель и характер постиндустриальной войны. Модель памяти динамического самоосознания // Экономические стратегии. 2017. № 7. С. 74–93.
2. Материалистическая диалектика: В 5 т. / Под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова. М.: Мысль, 1981–1985. Т. 1.

3. Денисов А.А. I. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД // Информационные войны. 2011. № 3. С. 33–44.
4. Денисов А.А., Денисова Е.В. О проектировании стратегий в постиндустриальном нецифровом мире // Экономические стратегии. 2016. № 8. С. 132–145.
5. Денисов А.А. Денисова Е.В. Управляемая конфронтация: война в зоне сингулярности // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 110–123.
6. Денисов А.А., Денисова Е.В. О новом образе будущего // Экономические стратегии. 2016. № 1. С. 118–133.
7. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний. Основы математической теории смерти // Информационные войны. 2013. № 1. С. 47–61.
8. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества. Философия как строгая наука. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.

References

1. Denisov A.A., Denisova E.V. Tsel' i kharakter postindustrial'noy voyny. Model' pamyati dinamicheskogo samoosoznaniya [Purpose and Nature of Post-Industrial War. Memory Model of Dynamic Self-Awareness]. *Ekonomicheskie strategii*, 2017, no. 7, pp. 74–93.
2. *Materialisticheskaya dialektika* [Materialistic Dialectics]. V 5 t. Pod obshchey redaktsiei F.V. Konstantinova i V.G. Marakhova. Moscow, Mysl', 1981–1985. T. 1.
3. Denisov A.A. I. Osnovy metrologicheskogo obespecheniya upravleniya konfliktom na geotsentricheskom TVD [I. Fundamentals of Metrological Support of Conflict Management on Geocentric War Theater]. *Informatsionnye voyny*, 2011, no. 3, pp. 33–44.
4. Denisov A.A., Denisova E.V. O proektirovanii strategiy v postindustrial'nom netsifrovom mire [On Designing Strategies in the Post-Industrial Non-Digital World]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 8, pp. 132–145.
5. Denisov A.A. Denisova E.V. Upravlyаемaya konfrontatsiya: voyna v zone singulyarnosti [Controlled Confrontation: War in Singularity Area]. *Ekonomicheskie strategii*, 2014, no. 8, pp. 110–123.
6. Denisov A.A., Denisova E.V. O novom obraze budushchego [About the New Image of the Future]. *Ekonomicheskie strategii*, 2016, no. 1, pp. 118–133.
7. Denisov A.A., Denisova E.V. Konstruirovaniye abstraktnykh soznaniy. Osnovy matematicheskoy teorii smerti [Construction of the Abstract Consciousness. Fundamentals of Mathematical Theory of Death]. *Informatsionnye voyny*, 2013, no. 1, pp. 47–61.
8. Gussel' E. *Logicheskie issledovaniya. Karteziyanskiye razmyshleniya. Krizis evropeyskikh nauk i transtsendental' naya fenomenologiya. Krizis evropeyskogo chelovechestva. Filosofiya kak strogaya nauka* [Logical Research. Cartesian Reflections. Crisis of European Science and Transcendental Phenomenology. Crisis of European Humanity. Philosophy as a Rigorous Science]. Minsk, Kharvest; Moscow, AST, 2000, 752 p.